

Соргум и другие были поражены и также были заняты приглашением к миру.

"Приветствия?" Бафу Чжин уставился на Му Чжин яростным взглядом, который, казалось, был утомлен ядом, и холодно улыбнулся: "С тобой здесь не может быть покоя! Муджи, ты такой бесстыжий! Я не отношусь к тебе как к объекту, я не хочу с тобой спорить. Что происходит за кулисами! Эта Фуджин преподнесет тебе сегодня урок, этот неблагодарный поступок, так что ты будешь знать, что делать, а что - нет"!

Чем больше она ругалась, тем злее становилась и поднимала руку вперед, чтобы нанести удар по лицу Му Чжина, о чем толпа удивленно шептала.

Му Чжин подсознательно подняла руку и зажала руку: "8-я Фу Чжин, пожалуйста, говорите ясно. Даже если ты хочешь кого-то осудить, ты должен заставить его понять, что на самом деле произошло, верно? Я не понимаю, когда раб связался с 8-м Фуджином, когда он был в доме все это время? О нет, даже в прошлом, раб никогда не связывался с тобой, 8-й Фуджин!"

Когда в последний раз у тебя не было неприятностей?

Ты придираешься ко мне, я не сотрудничаю, так что это все моя вина. Ты ненавидишь меня, ты скучаешь по мне, да?

Если ты такой могущественный, почему бы тебе не попасть на небеса?

Разве тебя недостаточно учили быть мужчиной?

"Ты" Бафуджин, у которого из глаз вылетело пламя от ее затылка, силой оттянул назад свою руку и указал на нее, огрызаясь на нее: "Сука! Кто ты такой, черт возьми, чтобы спрашивать о моей Фуджин! Чего вы ждете, ребята? Позвони мне! Как она посмела обидеть Джин, это правильно, что Джин преподал ей урок! Вперед!"

Горничные и горничные, которые шли за ними, смотрели друг на друга, все они немного колебались.

В конце концов, это в доме четвертого хозяина, я слышал, что этот Му Гэ Ге до сих пор является любимым человеком четвертого хозяина, и это видно из последнего раза, когда четвертый хозяин был таким защитником в доме восьмого хозяина.

Врываться в чей-то двор, чтобы забрать кого-то сейчас - не так ли, не так ли, не так ли?

Бабушка Луо была первоначально назначена на восьмой Фуджин королем уезда, следуя за ней, чтобы сопровождать ее брак, и всегда был верен, видя ситуацию не мог не шептать: "Фуджин, это...".

"Что это!" Восьмой Фудзин просто считался большим позором за то, что его заблокировал Му Чжин, и теперь он в ярости, как он может прислушиваться к советам?

"Проучите ее, на мой счет, чего вы боитесь! Я объясню твоей невестке! Как ты смеешь не подчиняться моим приказам? Тогда какой смысл Бену Фуджину держать тебя?"

Сестра Луо не посмела посоветовать.

Остальных надо было закалить.

Ну вот опять! Ну вот опять!

Точно такая же рутина, как и у Ли в Фуджине.

Неужели этот неразумный человек настолько идентичен?

Соргхум и гречка бдительно окружали Му Чжин.

Маленький Дузи ускользнул, чтобы перевезти помощь.

Хорошая новость заключается в том, что народ 8-го Фуцзинь немного отличается от народа Ли, в конце концов, у них больше угрызений совести и они не решаются наброситься на них, как тигр, а скорее приходят в себя, протягивая руку и пытаясь вытащить Му Цзинь со своим мучительным ртом.

"То, что Му Гэ сделала сама, теперь известно нам Фу Чжин, так почему же Ге Ге до сих пор делает вид, что не знает? Поторопись и загладим свою вину перед нашей Фу Чжин и скажи это ясно, это действительно неэтично для Му Гэ Ге".

"Как Му Гэге может сражаться с нашей Фу Чжин? Я не могу винить Фуджина за то, что он злится!"

"Mu Gege ah, это не будет выглядеть хорошо, если мы действительно должны пачкать руки, так что, пожалуйста, Mu Gege сотрудничать с приспешниками."

"....."

Это было похоже на настоящее!

Му Чжин был в ярости: "О чем вы, черт возьми, говорите? Я совсем не понимаю!"

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1073161>